

В.И. Шихов

Екатеринбург

ИТАЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.)

В рамках блока фашистских агрессоров Италия занимала подчиненное положение по отношению к своему германскому союзнику. Но это не исключало соперничества между фашистскими державами. Готовя агрессию против Советского Союза, фашистские правители в начальный период войны частенько шантажировали друг друга "советской картой".

Когда 1 сентября 1939 г. началась вторая мировая война, Италия уклонилась от вступления в нее. Пользуясь обстановкой, Муссолини попытался подчинить себе страны Балканского полуострова, сколотив под эгидой Рима так называемый

"Нейтральный блок". При этом его беспокоила активность советской дипломатии в этом регионе. К тому же дуче стремился выступить посредником в достижении мира между Германией и Западом. Подходящей платформой для этого он считал антисоветизм, присущий не только фашистским, но и западным державам.

С конца сентября 1939 г. правящие круги Италии стали проявлять растущую враждебность к СССР, хотя до этого отношения между нашими странами были вполне стабильными. Начало советско-финской войны дало итальянским фашистам хороший предлог для шумной антисоветской и антикоммунистической кампании. Еще 5 ноября министр иностранных дел Италии заявил, что события в районе Балтийского моря не интересуют Италию. Но уже через несколько дней фашистские власти организовали враждебные демонстрации у советского посольства. Речь шла и об отправке "добровольцев" в Финляндию. 9 декабря был вынужден покинуть Рим вновь назначенный советский посол Н. Горелкин. Он даже не вручил верительных грамот. Одновременно из Москвы был отозван итальянский посол. 16 декабря в палате депутатов выступил Чиано. Его речь изобиловала антисоветскими выпадами. Наконец, 5 января Муссолини направил письмо Гитлеру, в котором прямо призывал фюрера искать "жизненное пространство только в России".

На Западе позиция Италии встретила понимание. Английский посол в Риме одобрил речь Чиано. Были и другие знаки одобрения. Но в Берлине реагировали холодно. Германия завершала подготовку к наступлению на Западном фронте, и конфликт с СССР в данный момент не входил в планы гитлеровцев. Риббентроп напомнил итальянскому послу в Германии, что совсем недавно Муссолини горячо ратовал за улучшение отношений стран "оси" с Советским Союзом и приветствовал советско-германский пакт в августе 1939 г. Были категорически отвергнуты итальянские предложения о заключении мира между Германией и западными державами. К тому же сорвались планы создания "нейтрального блока" на Балканах.

К весне 1940 г. антисоветская шумиха в Италии утихла, но отношения двух стран оставались очень плохими. В июне 1940 г., когда очевидным стал разгром Франции, Италия вступила в войну на стороне Германии. Но "параллельная война", как ее именовал Муссолини, закончилась для итальянской армии бесславно. Германия не желала делиться с итальянцами плодами своей победы. Не спешила она и на помощь союзнику в Африке, где военная ситуация складывалась неблагоприятно для итальянцев. Тогда в Риме вновь вспомнили о "советской карте". В середине июня 1940 г. Чиано записывал в своем дневнике, что появились признаки ухудшения советско-германских отношений. В Москву был возвращен итальянский посол Россо. 15 июня он имел беседу с Молотовым, где речь шла о восстановлении нормальных отношений между двумя странами. Затем в течение июня, июля и начала августа 1940 г. Россо несколько раз встречался с Молотовым, а Чиано принимал советских дипломатов в Риме. В общих чертах обсуждались обстановка на Балканах и двусторонние отношения. 27 июля итальянского посла принял нарком внешней торговли Микоян. Встал

Впервые опубликовано: Великий подвиг народа. Исторические чтения, посвященные 50-летию Победы в Великой отечественной войне. Екатеринбург, 1995.

вопрос о подписании торгового соглашения. Наконец, 6 августа Чиано прозрачно намекнул, что готов отправиться с визитом в Москву. Реакция Берлина на советско-итальянские переговоры была отрицательной. И уже 17 августа итальянский посол в Берлине информировал немцев, что никаких соглашений с СССР Италия не собирается подписывать. К тому же кое-чего у союзника итальянцы добились. 17 августа был подписан секретный итало-германский торговый договор. Германские представители дали понять, что готовы помочь и в Африке. В свою очередь, Муссолини готовил агрессию против Греции. Переговоры между Римом и Москвой были прерваны.

С июля 1940 г. германский генштаб планировал операцию "Барбаросса". Делалось это в тайне от итальянского партнера. Но, видимо, чтобы не вызывать подозрений у Советского Союза, Гитлер подтолкнул Муссолини к возобновлению диалога с Москвой. 28 октября 1940 г. при очередной встрече с дуче он, в частности, сообщил, что вскоре в Берлин придет Молотов. По свидетельству германских дипломатов, присутствовавших на переговорах, итальянцы были поражены этим сообщением. В Риме немедленно решили перехватить инициативу у немцев. 7 ноября 1940 г. итальянский министр иностранных дел Чиано впервые появился на приеме в советском посольстве. Это вызвало сенсацию в дипломатических кругах. 26 ноября, более чем через год после назначения, вручил верительные грамоты королю и приступил к своим обязанностям в Риме советский посол Н. Горелкин. В Москве возобновились встречи Россо с советскими руководителями. Главным объектом переговоров оставалась ситуация в Юго-Восточной Европе, осложненная итало-греческой войной. Кроме того, советская сторона поднимала проблему режима Черноморских проливов. Чиано регулярно информировал Берлин о содержании бесед. Гитлеровцы не только не мешали этим переговорам, они даже рекомендовали затягивать их на максимально длительный срок. Но потребовали в феврале от своего союзника не подписывать никаких конкретных соглашений с Москвой. Это насторожило Муссолини. К тому же из разных источников в Рим стала доходить информация, что немцы завершают подготовку к нападению на СССР. В конечном счете Муссолини, который считал, что основа фашистской политики - борьба с коммунизмом, мог только приветствовать агрессию против нашей страны. 30 мая 1941 г. он заявил начальнику итальянского генштаба Кавальеро, что Италия не может остаться в стороне от конфликта Германии и России. Всякие переговоры двух стран были прерваны итальянцами в марте 1941 г. А 22 июня 1941 г., как только Берлин официально сообщил о нападении на Советский Союз, Муссолини немедленно объявил войну нашей стране.